

Георгий Чулков. Кинжал

Первая публикация "Круг: Альманах артели писателей". М.; Л. Круг. 1925. [Кн.5]
Оригинал находится по адресу: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/ciss1005.html#1005>

Посвящается Л. М. Лебедевой.

**Свободы тайный страх, карающий кинжал,
Последний судия позора и обиды...**
Пушкин.

Воистину не могу понять, каким чудом удалось мне тогда спастись. Мы бежали по Галерной, и картечь нещадно косила всех. Я уже не чаял унести целой мою голову, как вдруг заметил, что подбегаю к знакомому двухэтажному серенькому дому, где жила Клеопатра Семеновна, моя тетушка. Поровнявшись с крыльцом, я судорожно стал дергать за ручку звонка, невольно прижимаясь к стене. Дверь распахнулась как раз в то мгновение, когда набежавший сзади солдат, нелепо взмахнув руками, грохнулся наземь около меня.

- Барин! Голубчик! Как это вас господь спас! - крикнула Паша, когда я ворвался в переднюю, едва не сбив ее с ног.

Тетушка лежала в гостиной на диване, прижимая к глазам платочек. Фиделька металась по комнате с визгом и лаем.

Услышав мои шаги, тетушка привстала с дивана, но мой вид привел ее в неопиcуемый ужас. Она слегка вскрикнула и упала в обморок. Мы с Пашей долго приводили ее в чувство.

Наконец, наступила тишина. Паша зажгла свечи, и мы с тетушкой сели за ужин. Ужасные события там, на Сенатской площади, и моя роковая встреча с князем Гудаловым, - все это было так странно и так страшно... У меня хватило мужества не открыть моей тайны Клеопатре Семеновне. Я понимал, какая опасность мне угрожает, и с нетерпением ожидал окончания нашего ужина. Признаюсь, у меня не было никакого аппетита, и я с трудом жевал вафли с вареньем, которыми меня потчевала тетушка. Мне все мерещилось опрокинутое бледное лицо князя и его испуганные глаза, устремленные на меня. Надо было спешить к Герману. Я был уверен, что он поможет мне в моей беде.

Простившись с тетушкой, я вышел на Галерную. Не успел я сделать и десяти шагов, как меня остановил пикет павловцев. Я прижался к фонарному столбу, чтобы свет не падал мне в лицо. Ко мне подошел офицер, очевидно, успевший подкрепиться чем-нибудь хмельным: от него распространялся запах спирта.

- Вы, сударь, кто такой? Откуда итти изволите? - спросил он.

- От тетушки, - сказал я, решившись притвориться дурачком.

- Что такое? Какая тетушка? Что за вздор...

- Вовсе не вздор, господин офицер. Она меня вафлями с вареньем угощала...

В это время привели трех лейб-гренадер, одного матроса гвардейского экипажа и одного москoвца.

Офицер обернулся к арестованным, махнув на меня рукою. Я поспешил нырнуть в ночной сумрак. Когда я добежал до Исаакиевской площади, передо мною открылось зрелище, не совсем обыкновенное. То там, то здесь горели костры, около которых грелись солдаты. В дыму поблескивали жерла пушек. При орудиях курились фитили. Какие-то люди торопливо убирали площадь, засыпая снегом лужи крови. Иные тащили трупы и складывали их на дровни. Лошади пугливо храпели и фыркали.

Стараясь держаться в тени, я миновал площадь и пошел на Морскую, где жил Герман. Он встретил меня братскими объятиями. Я рассказал ему откровенно все, как было. Растроганный, он заплакал. Потом, сообразив, как опасно мое настоящее положение, он вдруг заволновался:

- Но, мой милый, ведь тебя арестуют непременно. Ведь ты постоянно бывал у Синего Моста. Ты со всеми был знаком...

- Да, Герман.

- Но, мой милый, ведь тебя надо спасти...

- Да, Герман.